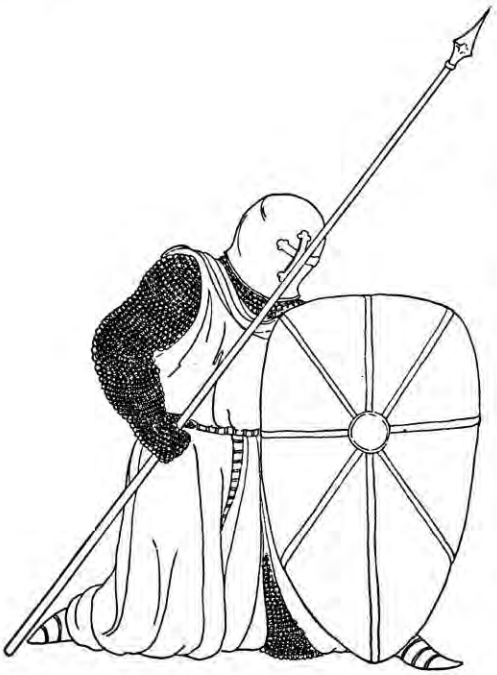

Английский рыцарь

которых он до того дня благородно избавлялся, и полный отчаяния ввиду того, как ему предстояло быть раздавленным и постыдно умереть под зубами дикого зверя, собрал все силы и быстро стал на ноги. В минуту неожиданного падения с лошади, когда он боролся с разъяренным животным, меч его запутался между ног; хотя он успел схватить его за рукоятку и бросился, чтобы заколоть врага, но еще прежде того он нанес себе широкую рану в ляжку и нервы, которые там проходят. Кровь полилась обильно и сокращала его силы; однако он не уступал зверю и оставался на ногах, защищаясь с отчаянием. Наконец один из его свиты по имени Гузекин, услышав пронзительный крик того бедняка, который был избавлен от смерти, и страшный рев медведя, разносившийся по лесу, быстро понесся на помощь герцогу; обнажив меч и вместе с герцогом напав на свирепое чудовище, он пронзил ему грудь и бок. Наконец дикий зверь пал, и герцог, почувствовал тогда в первый раз боль от раны и ослабев от значительной потери крови, побледнел и потерял чувство. Все войско было встревожено этой печальной новостью. Всякий спешил к месту, откуда несли раненого могучего витязя, главу совета и вождя пилигримов. Князья войска, положив его на носилки, отправили тотчас в лагерь и прибыли, пораженные печалью, среди плача мужчин и стона женщин. Призвали лучших медиков позаботиться о его исцелении; мясо же зверя было разделено между князьями, и все единогласно признали, что им никогда еще не случалось видеть медведя такой величины.

V. Пока герцогу мешала его тяжелая рана, армия подвигалась весьма медленно. Танкред, опередив прочих, следовал по королевской дороге и, оставив позади Балдуина, брата герцога, направился к морскому берегу. Перейдя через скалы и долину Бутрент, он явился к вратам Иуды, и таким образом достиг города Тарса, называемого обыкновенно Турсольтом; этим городом и его башнями владели турки, поставленные Солиманом. Армянин, знавший Танкреда, по случаю пребывания у него, обещал ему склонить жителей города, страдавших под тягостным игом турок, выдать город Танкреду с осторожностью и тайно от неприятеля, если представится к тому удобный случай. Но жители, устрашенные присутствием и бдительностью турок, не торопились исполнить предложение армянина, и потому Танкред двинулся вперед, опустошил морской берег, соседний городу, приобрел много добычи для того, чтобы предпринять осаду, и, воротившись, раскинул палатки вокруг стен. Оттуда, угрожая беспрестанно туркам, занимавшим укрепления и башни, он дал им знать о прибытии Боэмунда с сильной армией, следовавшей за ним, и объявил, что его войско до тех пор не прекратит своих нападений, пока не овладеет городом и всеми жителями, как то случилось в Никее; но если, напротив того, они покорятся и откроют ворота, то не только будут пощажены Боэмундом и сохранят свою жизнь, но еще получат много подарков и будут признаны достойными владеть этим городом и другими крепостями.

VI. Увлеченные этими обещаниями, может быть уж слишком широкими, турки дали слово Танкреду выдать город с усло-